

Хенкин С.М.¹ ©, 2020

Каталонский конфликт: Национальное и международное измерения

***Аннотация.** Цель статьи – анализ характера, национальных и международных условий развития каталонского конфликта. Исходя из этой цели, ставятся следующие задачи: объяснить причины, обусловившие перерастание каталонского национализма в сепаратизм; изучить динамику конфликта, уделив особое внимание незаконному, с точки зрения испанских властей, референдуму о независимости региона (1 октября 2017 г.); исследовать расстановку сил в автономии и подходы основных каталонских и национальных партий к разрешению конфликта; показать ориентацию лидеров сепаратизма на интернационализацию конфликта и рассмотреть отношение к этой проблеме Евросоюза; выяснить, какой может быть гипотетическая цена выхода Каталонии из ЕС с точки зрения внутренних и международных условий. В статье показано, что в годы глобального кризиса в политике националистических партий Каталонии в силу ряда обстоятельств произошел радикальный поворот. Их возглавили политики, занимавшие откровенно сепаратистские позиции. Большинство из них при этом совершило неожиданную для многих трансформацию, превратившись из умеренных националистов в борцов за независимость. Сепаратисты настойчиво требуют от центра проведения*

---

¹ *Хенкин Сергей Маркович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, профессор МГИМО (У) МИД России (sergkhenkin@mail.ru).*

референдума о независимости. Тем самым в отношениях сторон создается правовой тупик, поскольку по Конституции Испании автономии лишены права проводить референдумы такого рода без согласия властей и разрешительного национального референдума. Расстановка сил в Каталонии такова, что ни сепаратисты, ни унионисты не могут одержать победу. Сепаратисты не в состоянии навязать свою волю испанскому государству, а унионисты не могут сбросить со счетов, что примерно половина жителей Каталонии стремится к независимости. Во многом первооснова каталонской проблемы состоит в модели территориально-политической организации Испании, не позволяющей найти выход из сложившегося тупика в отношениях между центром и властями автономии. А изменить эту модель пока не представляется возможным из-за отсутствия согласия между ведущими партиями. Отношение к каталонскому конфликту раскалывает испанское политическое и гражданское сообщества. Испания в обозримом будущем обречена жить с встроенным дестабилизатором в лице мятежной Каталонии.

Ключевые слова: Каталония, Испания, Европейский союз, сепаратизм, унионизм, референдум о независимости, Народная партия, Испанская социалистическая рабочая партия.

Почему каталонский национализм перерос в сепаратизм?

Каталония имеет богатую историю и культуру, свой язык, но при этом никогда не обладала собственной государственностью. Требуя на протяжении нескольких веков признать свое отличие от остальной Испании, каталонцы редко ставили вопрос об отделении. В националистическом движении превалировала автономистская составляющая, стремление перестроить территориально-политическую организацию Испании в федеративном или конфедеративном ключе.

В годы демократии (после 1975 г.) до наступления глобального кризиса 2007–2008 гг. вопрос о выходе Каталонии из Испании также не стоял. Но именно тогда, в 1980–1990-е годы, сформировались предпосылки для перерастания регионального национализма в сепаратизм. Огромную роль в этой трансформации сыграли партийная федерация «Конвергенция и Союз», неизменно формировавшая правительства автономии (женералитат), и ее лидер Жорди Пужоль, считающийся «отцом» современного каталонского нацио-

нализма. Ж. Пужоль и его партия проводили политику «рекаталонизации Каталонии», направленную на захват националистами ключевых позиций в СМИ и образовании, навязывание местному обществу своих взглядов и правил игры. По существу, ставилась цель сконструировать каталонскую идентичность, обособленную от испанской.

Важным инструментом пропаганды националисты считали мифотворчество, воспроизводство веками культивировавшихся их идейными предшественниками представлений о Каталонии как «древнейшей нации», ставшей жертвой несправедливых притеснений со стороны Испании. Населению внушалось, что «Каталония и Испания – две разные нации, не имеющие ничего общего между собой. Отношения между ними – это отношения между колонией и метрополией». Одновременно пропагандировался образ Испании как «страны бедной и отсталой, в отличие от современной, европейской и передовой Каталонии» [Escucha, Cataluña., 2017, p. 191]. Огромную роль в деле формирования «каталонской нации» отводилась каталанскому языку. В образовательную систему Каталонии внедрялась модель «языкового погружения», ставившая целью вытеснение испанского языка и превращение региона в монолингвистический.

Ведущие партии Испании – Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) и Народная партия (НП), сменявшие друг друга у руля государственной власти, не дали адекватного ответа на активизацию каталонского национализма. Во многом это объяснялось прагматическими соображениями: поддержкой, которую время от времени оказывала в Генеральных кортесах депутатская фракция «Конвергенции и Союза» правительствам ИСРП и НП, не имевшим парламентского большинства.

Примечательно, что националисты интенсифицировали свою деятельность в условиях ликвидации франкизма и трансформации испанского государства из унитарного в децентрализованное асимметричное государство автономий, когда упраздненная в годы диктатуры автономия Каталонии была восстановлена. Региональное правительство обрело такой объем прав и полномочий, которым не располагало никогда в своей истории. В соответ-

вии с Конституцией 1978 г. и автономным статутом 1979 г. Каталония имеет свой парламент и правительство, полицию, телевидение, радио. Каталонский язык признается официальным наравне с испанским. Понятие «каталонец» впервые стало определяться как «национальность» [Современная Испания, 1983, с. 66]. Между тем если одни каталонцы восприняли обретение автономии как достижение конечной цели, то другие – всего лишь как промежуточный этап в борьбе за независимость.

Позиции националистов укрепились в ходе борьбы по поводу нового автономного статута Каталонии (прежний был принят в 1979 г.), одобренного в 2006 г. и расширившего права автономии. Однако Народная партия и ряд других субъектов права оспорили некоторые положения нового статута в Конституционном суде, заявив, что они противоречат Конституции Испании. Конституционный суд в июне 2010 г. признал более высокую степень самоуправления автономии по сравнению со статутом 1979 г., но вместе с тем отнес 14 статей нового статута к числу полностью или частично неконституционных.

Едва ли не самые жаркие споры вызвала статья, констатирующая, что не существует юридических оснований считать жителей Каталонии отдельной нацией. У этих дебатов давняя история: националисты еще с XIX в. требуют признать Каталонию нацией¹. Но эта позиция противоречит испанской Конституции, постулирующей существование на территории Испании лишь одной нации – испанской. По мнению многих экспертов, превращение Испании из «нации национальностей», какой она является сейчас, в «нацию наций» приведет к распаду государства. Вместе с тем распространена и другая точка зрения, согласно которой «признание Каталонии нацией не означает ни разрыва с Испанией, ни предоставления каталонцам прав, отличающихся от тех, которые имеют остальные испанцы... В одном государстве могут сосуществовать две или больше наций» [Escucha, Cataluña., 2017, p. 60]. Специфический «каталонский случай» не вписывается в рамки общеприня-

---

¹ В современном международном праве термин «нация» является синонимом «национального государства». – Прим. ред.

тых правовых норм. Как бы то ни было, Конституционный суд оставил определение Каталонии как нации только в преамбуле документа, не имеющей юридической силы. Многие каталонцы сочли это решение оскорбительным, попирающим национальное достоинство. Таким образом, новый статут не разрядил, а, напротив, дестабилизировал обстановку в Каталонии.

Еще больше накалил обстановку глобальный кризис 2007–2008 гг., больно ударивший по Каталонии, как и по всей Испании. Правящая партия Каталонии «Конвергенция и Союз» в унисон с испанским правительством Народной партии проводила курс жесткой экономии, сокращая социальные выплаты. Столкнувшись с массовым недовольством населения, правительство Каталонии, которое возглавлял Артур Мас, решило «выпустить пар», переложив ответственность за беды Каталонии на центральную власть и связав решение проблем автономии с ее отделением от Испании.

Под влиянием националистической пропаганды с 2009 г. в десятках маленьких городков и местечек Каталонии проводились референдумы, участники которых голосовали за отделение от Испании. Эти референдумы не имели юридической силы, но оказывали заметное влияние на политический климат в автономии. Невиданным прежде проявлением протестной активности стала манифестация в Барселоне 11 сентября 2012 г., в Национальный день Каталонии, проходившая под лозунгом «Каталония – новое государство в Европе». По разным оценкам, в ней участвовали от 600 тыс. до 2 млн человек [Arza Mondelo, Coll Amargós, 2014, p. 46–47]. Подобные манифестации проходили в этот день и все последующие годы.

Националистические СМИ усердно тиражируют представление, что Каталония «кормит» Испанию, ежегодно вкладывая в госбюджет на 16 млрд евро больше, чем получает из него. Финансовая политика Мадрида в отношении Барселоны квалифицируется как «налоговый грабеж». В националистическом обиходе едва ли не стереотипным стало выражение «Мадрид грабит нас». Между тем подсчеты испанских экономистов свидетельствуют о том, что при всех недостатках финансовой системы Испании (непрозрачность, случаи самоуправства со стороны властей и др.) отчисляе-

мые Каталонией в казну суммы в целом соответствуют уровню ее экономического развития (в расчете на душу населения) [Arza Mondelo, Coll Amargós, 2014, p. 147–168].

В годы глобального кризиса в идеологии националистических партий Каталонии произошли радикальные перемены. Их возглавили политики, занимавшие откровенно сепаратистские позиции, при этом многие из них превратились из весьма умеренных националистов в борцов за независимость. Это касается прежде всего главы женеалитата Артура Маса. На встрече А. Маса с председателем правительства Испании Мариано Рахоем в сентябре 2012 г. глава Каталонии потребовал предоставить региону полный контроль над собираемыми налогами и создать здесь независимое министерство финансов, на что М. Рахой ответил отказом. В ответ А. Мас заявил о намерении добиться того, что Каталония отделится от Испании и вступит в ЕС.

Сепаратизм, в который трансформировался каталонский национализм, во многом стал порождением системного кризиса, охватившего испанское общество. Правящая элита автономии направила протестные настроения, вызванные этим кризисом, равно как и обиду многих каталонцев на Мадрид за новый автономный статут, в русло борьбы за отделение региона от Испании.

Эскалация конфликта и референдум о независимости

В 2012–2017 гг. конфликт между каталонскими сепаратистами и испанским правительством набирал обороты, приобретая все большую остроту. Сепаратисты все настойчивее требовали от центра проведения референдума о независимости Каталонии. Тем самым в отношениях сторон создавался правовой тупик, поскольку, согласно Конституции Испании, автономии лишены права проводить референдумы такого рода без согласия властей и разрешительного национального референдума. Правительство М. Рахоя настаивало на сохранении статус-кво, отказываясь обсуждать какие-либо изменения Конституции. При этом намерения сепаратистов вступали в противоречие и с существующими международными нормами, согласно которым Каталония не относится к числу «наций, имеющих право на самоопределение».

Пытаясь преодолеть эти препятствия, борцы за независимость Каталонии ввели в оборот новое словосочетание – «право решать» («derecho a decidir»), по смыслу означающее то же самое, что и не признаваемое за Каталонией «право на самоопределение».

Как аргумент в политической борьбе сепаратисты используют и опыт Шотландии, где благодаря договоренности с правительством Великобритании был проведен референдум о независимости. При этом игнорируется то обстоятельство, что сторонники независимости Шотландии не вышли за рамки правового поля, так как правовая система Великобритании позволяет регионам, стремящимся к отделению, с разрешения парламента проводить референдумы такого рода. Принципиально важно и то, что до вхождения в 1707 г. в состав Великобритании Шотландия была независимым государством. Каталония же на протяжении своей истории не имела независимости и собственной государственности.

В 2012 и 2015 гг. партии, стоящие на сепаратистских позициях, одерживали победу на парламентских выборах и формировали правительство региона. Так, на выборах 2015 г. Демократическая конвергенция Каталонии (наследник партийной федерации «Конвергенция и Союз», распущенной в том же году), «Левые республиканцы Каталонии» и «Кандидатура народного единства» завоевали абсолютное большинство депутатских мандатов – 72 из 135, обойдя унионистские партии и коалиции – «Сьюдаданос», Социалистическую партию Каталонии, Народную партию и коалицию «Каталония, да, это возможно», в которую входила партия «Подemos». Однако по числу собранных голосов сепаратисты отстали от унионистов – 47,8 против 51,3%. Иными словами, большинство каталонских избирателей проголосовали против отделения от Испании [Noguer, 2015].

Опросы 2012–2017 гг. свидетельствовали о постоянных колебаниях в соотношении сил между сторонниками и противниками независимости Каталонии. При этом небольшой перевес чаще наблюдался у сторонников единой Испании. Но, пренебрегая фактами, пропаганда сепаратистов создавала ложное представление о том, что «каталонцы в целом хотят независимости». Молчание большинства, голос которого обычно был слышен только при оп-

росах общественного мнения, – следствие того, что сторонники единой Испании не могут противодействовать натиску националистов, которым с помощью дискриминационных практик удалось вызвать чувство страха у многих ненационалистов.

Отношение к проблеме независимости вносит в каталонскую политику заметный раскол, разъединяющий трудовые коллективы, семьи, компании друзей. Социологические исследования свидетельствуют, что отделиться хотят прежде всего обеспеченные слои населения, сельские жители, переселенцы из других регионов Испании, а также те жители автономии, для которых каталанский является родным языком [Escucha, Cataluña., 2017, p. 22–25]. При этом сторонников отделения объединяет с некоторой частью его противников критическое отношение к правительству М. Рахоя: они критикуют испанское правительство за неуважение к каталонцам и отсутствие конкретных предложений по разрешению конфликта. Знаменательно, что из-за такой политики руководства НП немало сторонников единой Испании превратилось в «обиженных националистов».

Кульминацией конфликта стал референдум о независимости, проведенный 1 октября 2017 г. Юридической основой его были два закона, принятые каталонским парламентом 6 и 7 сентября 2017 г., знаменовавшие разрыв с правовыми нормами Испании и формирование параллельной легальности. Первый закон определял условия проведения референдума. Его участники должны были ответить на вопрос: «Желаете ли вы, чтобы Каталония стала независимым государством с республиканской формой правления?» Согласно закону, независимость Каталонии провозглашалась в том случае, если голосов, поданных «за», будет больше, чем голосов «против». Минимальный уровень участия в референдуме не устанавливался. В случае победы сторонников «за» в силу вступал второй закон (так называемый «закон о разрыве»), по которому Каталония становилась «правовой, демократической и социальной республикой», в ведение Каталонии переходили чиновничий аппарат и все имущество Испании, находящееся на ее территории и т.д. В дальнейшем предполагалось проведение выборов для формиро-

вания парламента с целью принятия новой конституции, которая должна была быть одобрена на референдуме [Cordero, 2017].

Мадрид приостановил действие обоих законов, расценив их принятие как «государственный переворот». Был принят ряд мер, имевших своей целью сорвать референдум: задержаны высокопоставленные каталонские чиновники, открыты сотни уголовных дел в отношении мэров каталонских городов, распущена избирательная комиссия. Сторонники независимости ответили на жесткие действия Мадрида массовыми акциями в защиту референдума, в ходе которых его противники подвергались оскорблениям и угрозам.

Референдум проводился без демократических гарантий, без контроля за голосованием. В нем можно было участвовать без предъявления документа, удостоверяющего личность, и проголосовать сколько угодно раз. На многих участках гражданские гвардейцы применяли дубинки, резиновые пули и слезоточивый газ, оттесняя людей от урн. Порой в ответ в них летели камни. Жесткие акции силовиков вызвали возмущение многих людей как в самой Испании, так и за рубежом, напомнив о трагических и не таких уж далеких событиях истории Испании, казалось бы, ушедших в прошлое. Действия испанских сил безопасности дали дополнительные аргументы правительству Каталонии, традиционно представляющему свой регион как «жертву угнетения и произвола со стороны Мадрида».

Правительство Каталонии интерпретировало результаты референдума как свою политическую и моральную победу. По его данным, за независимость высказались 90,2% против – 7,8%. Однако эти результаты не определили подлинного соотношения сил, так как в голосовании участвовали всего 43% избирателей – 2 млн из 5,3 млн, имеющих право голоса [El 90,18% votó., 2017].

К тому же сепаратистов не поддержали многие представители каталонского бизнеса – промышленники и банкиры, сменившие юридические адреса. Выяснилось также, что борцы за независимость не контролируют «улицу». В октябре 2017 г. сторонники территориальной целостности Испании провели в Барселоне две многотысячные манифестации.

Правительство Испании заявило о готовности ввести в действие ст. 155 Конституции страны. Согласно ей, в случае если автономия не выполняет обязательства, налагаемые на нее Конституцией, правительство, предварительно известив главу автономии, может с согласия абсолютного большинства сената принять меры к тому, чтобы заставить эту автономию выполнять указанные обязательства в принудительном порядке [Испания., 1982, с. 88–89].

В сложившейся обстановке перед главой генералитета Карлесом Пучдемоном¹ встал вопрос: провозгласить независимость в одностороннем порядке или объявить в Каталонии досрочные выборы, чего требовали сторонники компромиссного решения проблемы. После колебаний К. Пучдемон заявил, что выборы не состоятся, возложив ответственность за принятие решения о независимости Каталонии на парламент.

27 октября 2017 г. парламент Каталонии проголосовал за резолюцию об отделении региона от Испании. Каталония была провозглашена независимой суверенной республикой. Голосование проходило тайно. За принятие резолюции высказались 70 депутатов (из 135), против 10, двое воздержались. Голосование бойкотировали оппозиционные депутаты НП, Социалистической партии Каталонии и «Сьюдаданос» [Los separatistas., 2017]. Победа сепаратистов оказалась отнюдь не яркой, а весьма тусклой и невыразительной.

В тот же день испанское правительство ввело в действие ст. 155 Конституции и заявило об отстранении от должности всех членов правительства Каталонии и роспуске регионального парламента. Вскоре К. Пучдемон и другие руководители сепаратистского блока были обвинены в мятеже и других правонарушениях. Наказание им предусматривало до 30 лет тюремного заключения.

Расстановка сил и подходы основных каталонских и национальных партий к разрешению конфликта

Активируя ст. 155 Конституции, испанское правительство заявило, что ее действие носит временный характер – до проведе-

---

¹ Пучдемон, мэр каталонской провинции Жирона, стал главой генералитета в январе 2016 г., сменив ушедшего в отставку Маса.

ния в Каталонии внеочередных парламентских выборов и формирования нового правительства. Эти выборы были назначены на 21 декабря 2017 г. Избирательная кампания отличалась своеобразием, так как восемь бывших министров, включая вице-премьера автономии Ориола Жункераса, находились под арестом (предварительное заключение). В декабре шесть из них были освобождены под залог, за исключением О. Жункераса и министра внутренних дел Ж. Форна. К. Пучдемон и еще четыре экс-министра, скрываясь от испанского правосудия, перебрались в Брюссель.

К. Пучдемон общался со своими сторонниками из столицы Бельгии посредством твиттера и видеоконференций. О. Жункерас из тюрьмы писал письма соратникам и отвечал на вопросы интервьюеров. Лидеры сепаратистов, считая выборы «незаконными», приняли решение участвовать в них, стремясь одержать победу и доказать право Каталонии на отделение.

Активация ст. 155 Конституции не разрядила напряженность в Каталонии. Как и прежде, стороны не слышали и не понимали друг друга. Власти называли сепаратистов мятежниками, а борцы за независимость сравнивали испанское правительство с франкистами. Эксперты проводили аналогии между обстановкой в Каталонии и ситуацией, которая в свое время сложилась в Ольстере, за тем лишь исключением, что в Каталонии не было выстрелов и убийств.

Выборы, характеризовавшиеся высокой политической активностью избирателей (явка составила 81,9%), создали еще более противоречивую и запутанную ситуацию. Партии и объединения, стоявшие на сепаратистских позициях, – «Вместе за Каталонию» К. Пучдемона, «Левые республиканцы Каталонии» О. Жункераса (в отличие от прошлых выборов, они выступали отдельно), а также «Кандидатура народного единства» – одержали победу, получив 70 мест в региональном парламенте (на два меньше, чем на выборах 2015 г.). При этом вопреки большинству проводившихся накануне опросов объединение К. Пучдемона ненамного, но обогнало партию О. Жункераса (34 места и 21,8% голосов против 32 мест и 21,5%) [Resultados., 2017]. Можно предположить, что на избирате-

лей в большей степени подействовал главный аргумент К. Пучдемона – «законно избранный президент должен вернуться».

Однако, завоевав абсолютное большинство депутатских мандатов, эти сепаратистские партии заняли, соответственно, второе и третье места. А победила партия «Сьюдаданос» (37 мандатов, 25,5% голосов), твердо выступающая за территориальную целостность Испании и при этом сформировавшаяся в Каталонии. В лице «Сьюдаданос» ненационалистическая партия впервые за все годы демократии заняла на выборах первое место. Победе этой партии способствовал переход в ее ряды части электората других унионистских партий – Каталонской социалистической партии и Народной партии. Особенно весомым был «вклад» бывших избирателей НП, потерпевшей на выборах сокрушительное поражение. Ее электорат по сравнению с выборами 2015 г. уменьшился вдвое, а представительство в парламенте сократилось с 11 до 4 депутатов. Таким образом, правившая в Испании партия, активировавшая ст. 155 Конституции для урегулирования конфликта, превратилась в автономии в маргинальную силу, не способную создать собственную депутатскую группу.

Получив абсолютное большинство мест в парламенте, сепаратисты в очередной раз не дотянули до завоевания социального большинства. За них проголосовали 47,5% избирателей (на 0,3% меньше, чем в 2015 г.). И все же это весьма сильное и влиятельное меньшинство. Введение прямого управления из Мадрида не дало результата, к которому стремились унионисты: серьезного оттока избирателей из сепаратистского лагеря не произошло. Жесткие действия испанских сил безопасности в ходе референдума, а затем активация ст. 155 Конституции и аресты многих руководителей сепаратистов вызвали протесты со стороны значительной части каталонцев. Оценив эти действия испанского правительства как нарушение гражданских прав и человеческого достоинства жителей Каталонии, они поддержали сепаратизм. Выборы 2017 г. подтвердили, что существуют «две Каталонии», которым придется существовать.

После выборов сепаратистские партии, несмотря на доминирование в парламенте, в течение примерно пяти месяцев не могли

сформировать правительство. Кандидатуры трех политиков, выдвигавшихся на пост главы генералитета (в том числе К. Пучдемона), обвиняемых в совершенных преступлениях в связи с незаконным референдумом о независимости, были отвергнуты судебными инстанциями Испании. Стать руководителем регионального правительства мог только политик, не имеющий обвинений в причастности к организации референдума.

Выбор кандидата определялся волей К. Пучдемона, оставшегося неформальным лидером сепаратистского блока. В мае 2018 г., по предложению Пучдемона, председателем генералитета был избран Жоакин Торра, 55-летний депутат парламента (независимый кандидат депутатской группы партии К. Пучдемона «Вместе за Каталонию»), журналист и издатель, в 2015 г. возглавлявший крупную организацию гражданского общества «Omnium Cultural». У Ж. Торры, входящего в «ближний круг» доверенных лиц К. Пучдемона, нет политического опыта. До того, как К. Пучдемон включил его имя в избирательный список своего объединения, он не занимал политических постов. Комментируя выдвижение преемника, К. Пучдемон заявил, что стремится «осуществлять опеку над деятельностью нового правительства» [Gubern, 2018].

Ж. Торра зарекомендовал себя как радикальный, агрессивный националист, безоговорочно стремящийся к отделению Каталонии. Его высказывания в отношении Испании и испанцев в твиттере и многочисленных публикациях, растиражированные прессой, вызвали в стране мощную волну критики. Их называют «расистскими и ксенофобскими».

Как бы то ни было, формирование нового регионального правительства стало основанием для прекращения действия ст. 155 Конституции, как это изначально и предполагалось.

Социалисты у власти: новый этап в отношениях Барселона – Мадрид

Траектория развития каталонского конфликта неотделима от развития ситуации в Испании. Между тем в мае 2018 г. в стране произошло политическое «землетрясение». Оглашение приговора по громкому коррупционному скандалу, в котором была замешана

правящая Народная партия, побудило лидера ведущей оппозиционной Испанской социалистической рабочей партии Педро Санчеса вынести на голосование в конгрессе депутатов вотум недоверия председателю правительства М. Рахою. Предложение П. Санчеса было одобрено большинством депутатов, кабинет министров М. Рахою ушел в отставку и было сформировано новое однопартийное правительство ИСРП. Примечательно, что большой вклад в победу П. Санчеса внесли сепаратистские и националистические партии Каталонии и Страны Басков, присутствующие в парламенте.

Став председателем правительства, П. Санчес оказался в очень сложном положении. Его надежной опорой были лишь 84 депутата ИСРП (из 350 депутатов парламента), т.е. новое правительство было правительством меньшинства и могло принимать законы и решения, лишь опираясь на поддержку левой коалиции «Объединенные Подемос», а также националистических и сепаратистских партий Каталонии и Страны Басков, одоббивших вотум недоверия М. Рахою. После формирования правительства ИСРП они стали оказывать на него давление, добиваясь своих целей.

Ж. Торра, высказав глубокое удовлетворение тем, что правительство М. Рахою ушло в отставку, предложил П. Санчесу вступить в диалог. Вместе с тем он заявил: «Мы не должны забывать, что ИСРП была соучастницей репрессий и демократической инволюции, пережитой Каталонией в последние месяцы... Мы будем очень требовательны к Педро Санчесу» [Quitian, 2018]. В свою очередь, П. Санчес, ранее называвший Ж. Торру «расистом и ксенофобом», заявил о готовности «нормализовать отношения» с новым правительством Каталонии и искать совместные политические решения по разрешению кризиса [Sanz, Carvajal, 2018].

Руководство ИСРП в большей степени готово к давно назревшему реформированию политико-территориальной организации Испании, чем прежний кабинет министров НП, ориентировавшийся на сохранение статус-кво. В сентябре 2018 г. П. Санчес высказался за принятие Каталонией нового автономного статута, укрепляющего ее самоуправление в составе Испании, и за проведение референдума с этой целью. По существу, речь идет о возвращении к упоминавшемуся выше статуту автономии, принятому

в 2006 г., но в 2010 г. частично отмененному решением Конституционного суда. П. Санчес считает Каталонию «единственной территорией» в Испании, которая имеет статут, принятый без голосования граждан. Таким образом, глава правительства Испании высказывается за решение «каталонской проблемы» путем голосования – в соответствии с требованиями значительной части населения региона [Sánchez defiende., 2018].

Между тем Ж. Торра и его сторонники продолжают продвигать идею создания каталонской республики и ее отделения от Испании. Они также ратуют за проведение в регионе референдума, но не такого, который предлагает П. Санчес. Команда Ж. Торры хочет провести в Каталонии согласованный с правительством Испании референдум о независимости. В случае отказа правительства от проведения референдума сепаратисты заявляют о возврате к прежнему одностороннему курсу на провозглашение независимости – без предварительного согласования возможности решения этой проблемы с центром [Torra pide., 2018].

Другое важнейшее требование женоералитата – освобождение из тюрем лидеров сепаратистского движения. Для достижения этой цели Ж. Торра вслед за К. Пучдемоном призывает к постоянным массовым манифестациям. Их призывы находят отклик. Так, 1 октября 2018 г. в первую годовщину референдума в разных местах Каталонии прошли массовые акции протеста. В Барселоне радикалы нарушили транспортное сообщение, помешав нормальному ходу жизни в городе. Они снесли полицейские кордоны и на некоторое время окружили здание регионального парламента, бросая в представителей органов правопорядка бутылки и банки. Манифестации проходят под лозунгами «Не забыть, не простить!» и «Свобода политическим заключенным!».

Между тем женоералитат, возглавляемый Ж. Торрой, демонстрирует неэффективность. За время правления он не сумел принять бюджет автономии, что тормозит осуществление неотложных социально-экономических мероприятий. Авторитет правительства Ж. Торры падает. В июле 2019 г. 55,8% опрошенных каталонцев высказались за его уход в отставку (поддерживали его только 40,5% респондентов) [Segura, 2019].

Сепаратистское движение переживает не лучшие времена. Позиции сепаратизма слабеют. Между двумя ведущими политическими силами – объединением К. Пучдемона «Вместе за Каталонию» и партией «Левые республиканцы Каталонии» (которую возглавляет О. Жункерас, бывший вице-президент женералитата, находящийся в тюрьме) – нет единства относительно политического курса. Объединение «Вместе за Каталонию» демонстрирует боевой настрой и готовность вновь вступить в острую конфронтацию с государством. Масла в огонь добавляет антисистемная партия «Кандидатура народного единства», вместе с другими радикалами требующая немедленного учреждения каталонской республики. Напротив, «Левые республиканцы Каталонии» считают, что необходимо расширить социальную опору сепаратизма, с тем чтобы «заставить государство вступить в переговоры» и добиться проведения референдума о независимости, признанного международным сообществом [Ríos, Blanchar, 2018]. ЛРК выступает за проведение в автономии досрочных выборов, на которых, судя по опросам, она должна победить. Объединение К. Пучдемона вместе с правительством Ж. Торры, напротив, оттягивают их проведение.

Разногласия между партиями, отсутствие четкой программы действий, проблема лидерства (обострившиеся разногласия между К. Пучдемоном и О. Жункерасом), накопившаяся усталость от многолетней бесплодной борьбы за независимость – все это ослабляет сепаратистское движение. В июле 2019 г. доля сторонников сецессии была самой низкой за последние два года. За отделение от Испании высказались 44% каталонцев, против – 48,3%. В 2017 г. это соотношение было другим: «за» – 49,1% респондентов, против – 41,1% [Segura, 2019].

Нет единства и в лагере сторонников территориальной целостности Испании. Ориентация руководства ИСРП на диалог с борцами за независимость и поиск компромиссного решения каталонской проблемы не встретила понимания у ведущих оппозиционных партий – Народной партии и «Сьюдаданос». Новый лидер НП Пабло Касадо, сменивший М. Рахоя, занял более непримиримую позицию по отношению к сепаратизму, потребовал немедленно вновь ввести в действие ст. 155 Конституции и предложил ряд же-

стких законодательных инициатив (считать преступлением проведение не предусмотренных законодательством референдумов, запретить помилование осужденных за участие в подрывных действиях, запретить финансирование сепаратистских партий, представленных в испанском парламенте и др.) [Mayor Ortega, 2018]. Любые заявления и тем более действия руководителей ИСРП в плане разрядки напряженности и налаживания диалога с борцами за независимость Каталонии рассматривались этими партиями как покушение на территориальную целостность Испании и вызывали шумную пропагандистскую реакцию.

Позиция НП и «Сьюдаданос» вкупе с неуступчивостью сепаратистов и слабостью собственных политических и электоральных позиций крайне ограничили коридор возможностей ИСРП. В феврале 2019 г. правительство ИСРП ушло в отставку. Одна из основных причин этого состояла в том, что сепаратистские партии Каталонии отказались поддержать представленный ИСРП проект бюджета.

Тем не менее на выборах в апреле 2019 г. ИСРП вновь одержала победу. Однако полученных ею 123 депутатских мандатов не хватило для формирования нового правительства. За время, прошедшее после апрельских выборов, каких-либо конструктивных предложений по решению каталонской проблемы со стороны ИСРП не прозвучало, и политический кризис между Барселоной и Мадридом еще более усугубился.

На ноябрь 2019 г. в Испании были назначены внеочередные парламентские выборы. На повестке дня также стоял вопрос о вынесении приговора лидерам сепаратистов, находившимся в предварительном заключении. Приговор был отнюдь не мягким; лидеры сепаратистов получили от 9 до 13 лет тюремного заключения, что привело к массовым протестам в регионе. А это, в свою очередь, укрепило позиции правых партий, которые заинтересованы в разжигании конфликта, приносящего им политические дивиденды.

Каталонский сепаратизм и ЕС

Не достигнув своей главной цели, борцы за независимость не оставляют надежды добиться поддержки со стороны междунаро-

ного сообщества. Покинув Каталонию, К. Пучдемон не случайно избрал местом своего пребывания столицу Бельгии Брюссель – сердце ЕС, где к тому же существует сильное сепаратистское движение. Выступая в ноябре 2017 г. перед примерно 200 мэрами каталонских городов и местечек, приехавшими в Брюссель, чтобы поддержать его, К. Пучдемон заявил, что в Испании произошел «государственный переворот против законно избранного правительства», «нарушаются права человека» и Мадрид «должен ответить перед международным правосудием за свои злоупотребления» [Puigdemont, a las autoridades., 2017].

7 декабря 2017 г. в Брюсселе состоялась демонстрация сторонников независимости Каталонии. По данным бельгийской полиции, в ней участвовали примерно 45 тыс. человек. Среди них было много каталонцев, приехавших на самолетах, поездах и автомобилях (в демонстрации участвовали также фламандские и валлонские националисты). Манифестация, в которой приняли участие многие руководители сепаратистских организаций, прошла под девизом «Европа, проснись!» К. Пучдемон, обратившись к главе Еврокомиссии Ж.-К. Юнкеру, заявил, что Европе нужно сказать свое слово в каталонском конфликте. Однако европейские лидеры в очередной раз отказали ему в поддержке и посредничестве в отношениях с Мадридом, считая конфликт внутренним делом Испании. Солидаризировались с каталонским борцами за независимость только сепаратистские лидеры других европейских стран. Примечательно, что присутствие К. Пучдемона в Бельгии вызвало напряженность как в отношениях между Бельгией и Испанией, так и в коалиционном бельгийском правительстве, куда входят члены влиятельной сепаратистской партии «Фламандский интерес», не скрывающей своих симпатий к каталонским борцам за независимость [Puigdemont, un mes., 2017].

Пренебрежительное отношение со стороны ЕС вызывает недоумение и возмущение в стане сепаратистов. В одной из своих речей в Брюсселе К. Пучдемон, отринув характерную для каталонского сепаратизма традиционную проевропейскую ориентацию, по существу выступил как евроскептик, подвергнув резкой критике позицию Евросоюза. Он охарактеризовал ЕС как клуб стран, пере-

живающих «упадок и атрофию», которым управляет узкий круг лиц, бесчувственных к нарушениям прав человека. К. Пучдемон заявил, что каталонцы должны проголосовать на референдуме, хотя ли они остаются в Европе [Del Pozo, 2017]. Правда, столкнувшись с негативным отношением к этому заявлению со стороны многих собственных сторонников, он «отыграл» назад, заметив в твиттере, что «каталанизм, безусловно, отличается европейская направленность» [Carol, 2017]. Однако критические высказывания К. Пучдемона в адрес ЕС весьма симптоматичны.

Твердо поддерживая принцип территориальной целостности Испании, власти этой страны и ЕС зачастую действуют в унисон. Один из многочисленных примеров – официальная реакция Испании и ЕС на участие К. Пучдемона и Т. Комина, другого экс-депутата, скрывающегося от испанского правосудия, в заседаниях Европарламента. Они оба были избраны в Европарламент на выборах, состоявшихся в Испании в мае 2019 г., по списку каталонской коалиции «Lliures per Europa» («Свободные для Европы»). По испанскому закону, чтобы получить депутатские мандаты, они должны были лично явиться в Испанию и принести присягу на верность Конституции в Центральной избирательной комиссии. Поскольку К. Пучдемон и Т. Комин не приехали в Мадрид на церемонию принесения присяги, то они не были включены в список евродепутатов от Испании. Председатель Еврокомиссии А. Таяни поддержал позицию испанских властей [El Parlamento Europeo., 2019].

Вместе с тем отношение органов правосудия Испании и ряда стран ЕС к оценке степени вины сепаратистских лидеров Каталонии и, соответственно, к назначению им наказания различаются. К примеру, в марте 2018 г. многим казалось, что политической карьере К. Пучдемона приходит конец. Он был задержан на севере Германии (когда возвращался в Бельгию после конференции в Финляндии) по запросу испанских властей, обвиняющих К. Пучдемона (и еще более двадцати каталонских политиков) в подстрекательстве к мятежу и растрате госсредств. Однако Высший земельный суд федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн, в котором рассматривался этот вопрос, вопреки ожиданиям политических

противников К. Пучдемона отклонил обвинение в подстрекательстве к мятежу. Было принято решение, что К. Пучдемон может быть выдан Мадриду только по обвинению в растрате государственных средств. Реакцией Верховного суда Испании на это решение стал отзыв европейских ордеров на арест шестерых сторонников независимости во главе с Пучдемоном, что объяснялось нежеланием судить сепаратистов только за хищение государственных средств. Теперь К. Пучдемон может свободно передвигаться по территории ЕС, но в случае пересечения испанской границы его немедленно арестуют.

Лидеры сепаратистов внедряют в общественное сознание представление, что, отделившись от Испании, Каталония останется в составе Европейского союза и превратится в «Нидерланды на юге Европы». Они исходят из того, что на долю региона приходится 19% ВВП Испании, 24 – ее промышленной продукции, 28% – экспорта [Política., 2012]. Борцы за независимость представляют сецессию как панацею, которая покончит с «налоговым грабежом» и за короткий срок приведет к повышению уровня жизни миллионов людей.

Если гипотетически рассматривать сецессию как свершившийся факт, нет сомнений в том, что Каталония, по населению не уступающая Швейцарии, по территории близкая Бельгии, имеющая валовый внутренний продукт, примерно равный ВВП Норвегии, сумеет выжить в одиночку [Molina, De Miguel, 2014].

Наряду с Ломбардией в Италии, регионом Баден-Вюртемберг в Германии и регионом Рона-Альпы во Франции Каталония входит в число общепризнанных локомотивов Европы. И тем не менее цена сецессии будет высокой, а преимущества весьма неопределенными. Прежде всего Каталония окажется вне Евросоюза и зоны евро. Согласно законодательным установкам ЕС, любая территория, которая выходит из государства – члена Европейского союза, автоматически исключается из последнего. Каталония потеряет доступ к кредитам Европейского центрального банка, окажется вне Шенгенской зоны, которая гарантирует свободу передвижения гражданам, живущим здесь. Конечно, можно возразить, что Евросоюз – не панацея. Есть высокоразвитые и вполне благополуч-

ные европейские страны, существующие вне ЕС (Швейцария, Норвегия), а Великобритания вышла из него.

Однако в случае с Каталонией эксперты прогнозируют отток капиталов, рост безработицы, снижение доходов от туризма – одного из ключевых секторов экономики, развитие и поддержание инфраструктуры которого «завязано» на Испанию. Будут установлены пошлины на ввоз каталонских товаров в Испанию и другие страны ЕС, что приведет к ощутимому снижению их конкурентоспособности. ВВП Каталонии сократится примерно на 20%, снизится ее привлекательность для иностранного капитала [Molina, De Miguel, 2014].

Существенно также и то, что обретение независимости приведет к огромным расходам, связанным с созданием новых государственных структур (сферы безопасности, обороны, иностранных дел и др.), систем пенсионного обеспечения и социальных выплат и т.д. Сумеют ли решить эти проблемы борцы за независимость? К тому же, отсоединившись, Каталония окажется вне всех крупных международных организаций – не только вне ЕС, но и вне ООН, НАТО, ВТО. Примечательно, что лидеры сепаратистов, призывая «к светлому будущему без Испании», либо не объясняют, либо дают общие и неконкретные ответы на вопросы, как будут решены в новом государстве многие проблемы.

Цена отделения Каталонии будет высокой и для Испании. С уходом этого богатого региона страна лишится части своей экономической мощи, ее бюджет будет подорван. Испания потеряет позиции четвертой экономики в ЕС.

Отделение Каталонии может стать вызовом также для Евросоюза, в арсенале которого отсутствует механизм реагирования на распад государств-членов. Правовые нормы ЕС, не предусматривающие вступление в него отдельных регионов, отсоединившихся от стран-членов, вместе с тем не запрещают такое вступление: вопрос в правовом отношении не решен. Вместе с тем очевидно, что вступление Каталонии в Евросоюз не будет ни автоматическим, ни скорым.

***

Первооснова каталонской проблемы во многом кроется в модели территориально-политической организации Испании, не позволяющей найти выход из сложившегося тупика в отношениях между центром и властями автономии. Изменить эту модель пока не представляется возможным из-за отсутствия согласия между ведущими партиями. Отношение к каталонскому конфликту раскалывает испанское политическое и гражданское сообщества. Ни в лагере сепаратистов, ни в лагере унионистов умеренные, компромиссные решения не пользуются популярностью. Найти формулу взаимоприемлемых отношений между Каталонией и остальной Испанией пока вряд ли возможно. Испания в обозримом будущем обречена жить с встроенным дестабилизатором в лице мятежной Каталонии.

Литература

Испания: Конституция и законодательные акты / пер. с исп. Э.М. Борисова, Т.И. Ильинской. – М.: Прогресс, 1982. – 352 с.

Современная Испания / отв. ред. В.В. Загладин. – М.: Политиздат, 1983. – 382 с.

Arza Mondelo J.F., Coll Amargós J. Cataluña: El mito de la secesión. – Barcelona: Editorial Almuzara, 2014. – 298 p.

Carol M. Munster en el maletero // La Vanguardia. – Barcelona, 2017. – 28.11. – Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/opinion/20171128/433260925651/munster-en-el-maletero.html> (Date of access – 30.10.2019).

Cordero D. Una miniconstitución para dos días después del 1-O // El País. – Madrid, 2017. – 10.10. – Mode of access: https://elpais.com/ccaa/2017/09/07/catalunya/1504780420_505960.html (Date of access – 30.10.2019).

Del Pozo R. Una república de catetes digitales // El Mundo. – Madrid, 2017. – 27.11. – Mode of access: <http://www.elmundo.es/opinion/2017/11/27/5a1b143ee2704edc458b456e.html> (Date of access – 30.10.2019).

El 90,18% votó «sí» y la participación fue del 43%, según datos definitivos // EITB. – Bilbao, 2017. – 07.10. – Mode of access: <http://www.eitb.eus/es/noticias/politica/detalle/5129009/resultados-definitivos-referendum-cataluna-1-octubre-2017/> (Date of access – 30.10.2019).

El Parlamento Europeo niega el acceso a Puigdemont y Comín // La Razón. – Madrid, 2019. – 30.05. – Mode of access: <https://www.larazon.es/internacional/el-parlamento-europeo-deniega-la-entrada-a-puigdemont-y-comin-AD23573012> (Date of access – 30.10.2019).

Escucha, Cataluña, Escucha, España: Cuatro voces a favor del entendimiento y contra la secesion / Borrell J., de Carreras F., López Burniol J.-J., Pique J. - Barcelona: Ediciones Peninsula, 2017. - 336 p.

Gubern À. Puigdemont elige a Quim Torra, expresidente de Òmnium Cultural, candidato a presidir la Generalitat // ABC. - Barcelona, 2018. - 11.05. - Mode of access: https://www.abc.es/espana/abci-puigdemont-elige-quim-torra-expresidente-omnium-cultural-candidato-presidir-generalitat-201805102016_noticia.html (Date of access - 30.10.2019).

Los separatistas proclaman en secreto la DUI // Economía Digital. - Barcelona, 2017. - 27.10. - Mode of access: https://www.economiadigital.es/politica-y-sociedad/los-separatistas-proclaman-en-secreto-la-dui_516543_102.html (Date of access - 30.10.2019).

Mayor Ortega L. Casado pide cerrar la financiación pública a partidos que fomentan «la división social» // La Vanguardia. - Barcelona, 2018. - 02.10. - Mode of access: <https://www.lavanguardia.com/politica/20181001/452122378895/casado-cerrar-financiacion-partidos-independentistas.html> (Date of access - 30.10.2019).

Molina C., De Miguel B. Las 10 consecuencias económicas de una Cataluña independiente. - Cinco Días. - Madrid, 2014. - 12.11. - Mode of access: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2014/11/09/economia/1415540350_207077.html (Date of access - 30.10.2019).

Noguer M. Los independentistas ganan las elecciones y pierden su plebiscito // El País. - Madrid, 2015. - 28.09. - Mode of access: https://elpais.com/ccaa/2015/09/27/catalunya/1443387513_045607.html (Date of access - 30.10.2019).

Política, diálogo y audacia // La Vanguardia. - Barcelona, 2012. - 28.10. - Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/opinion/editorial/20121028/54353577431/politica-dialogo-audacia.html> (Date of access - 30.10.2019).

Puigdemont, a las autoridades europeas: «¿Es ésta la Europa que quieren?» // La Vanguardia. - Barcelona, 2017. - 08.11. - Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/politica/20171107/432698206658/200-alcaldes-independentistas-exigen-bruselas-libertad-miembros-govern.html> (Date of access - 30.10.2019).

Puigdemont, un mes en Bruselas sin conseguir «internacionalizar» la quimera independentista // ABC. - Barcelona, 2017. - 30.11. - Mode of access: http://www.abc.es/espana/abci-puigdemont-bruselas-sin-conseguir-internacionalizar-quimera-independentista-201711301200_noticia.html (Date of access - 30.10.2019).

Quitian S. Torra pide a Sánchez que «asuma riesgos» y le urge a abrir diálogo // La Vanguardia. - Barcelona, 2018. - 02.06. - Mode of access:

<http://www.lavanguardia.com/politica/20180601/443987761112/quim-torra-pedro-sanchez-riesgos-dialogo.html> (Date of access – 30.10.2019).

Resultados elecciones catalanes 2017 en Cataluña // La Vanguardia. – Barcelona, 2017. – 23.12. – Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/elecciones/elecciones-catalanas-2017/> (Date of access – 30.10.2019).

Ríos P., Blanchar C. Barcelona se convierte en la pieza clave en el debate político catalán // El País. – Madrid, 2018. – 23.09. – Mode of access: https://elpais.com/ccaa/2018/09/22/catalunya/1537641978_706407.html (Date of access – 30.10.2019).

Sánchez defiende un «referendum» por el autogobierno para Cataluña, no por la independencia // Europa Press. – Madrid, 2018. – 03.09. – Mode of access: <http://www.europapress.es/nacional/noticia-sanchez-defiende-referendum-autogobierno-cataluna-20180903100004.html> (Date of access – 30.10.2019).

Sanz L.Á., Carvajal Á. Pedro Sánchez negociará con los separatistas tras la moción de censura: «Hay soluciones políticas» // El Mundo. – Madrid, 2018. – 31.05. – Mode of access: <http://www.elmundo.es/espana/2018/05/31/5b1046e946163f84368b466a.html> (Date of access – 30.10.2019).

Segura C. El apoyo a la independencia cae a su nivel más bajo en dos años según el CIS catalán // El País. – Madrid, 2019. – 26.07. – Mode of access: https://elpais.com/ccaa/2019/07/26/catalunya/1564132750_826665.html (Date of access – 30.10.2019).

Torra pide la liberación de todos los presos políticos catalanes // HispanTV. – Madrid, 2018. – 25.09. – Mode of access: <https://www.hispantv.com/noticias/espana/388968/torra-liberacion-presos-politicos-catalanes> (Date of access – 30.10.2019).

DOI: 10.31249/ape/2020.02.04

Khenkin S.M.¹ ©, 2020

***Catalan conflict:
National and international dimensions***

Abstract. The article aims to give an analysis of the character, national and international conditions of the Catalan conflict development. The aim determined the following objectives: to explain the reasons for the evolution of the Catalan nationalism into separatism; to study the conflict dynamics paying

---

¹ *Khenkin Sergey Markovich* – Sc.D. in History, professor, leading researcher, INION RAN, professor, MGIMO (U) (sergkhenkin@mail.ru).

special attention to the unlawful from the point of view of Spanish authorities referendum of region's independence on October 1, 2017; to explore the alignment of forces in the Autonomy of Catalonia and the approaches of major Catalan and national parties to conflict resolution; to show the orientations of the separatist leaders towards conflict's internationalization and define the EU attitude to this problem; to determine the hypothetical cost of Catalonia's exit from EU from the point of view of internal and international conditions. The article shows that a radical turn in the policies of Catalonia's nationalist parties has occurred in the years of global crisis due to a number of circumstances. The nationalist parties were led by the politicians with firmly separatist standpoints. The majority of them underwent an unexpected transformation from moderate nationalists into the fighters for independence. The separatists persistently demanded from the center to hold an independence referendum. Thus the legal deadlock occurred in the relations between the parties, as per the Constitution the autonomies are not given the right to hold such referendums without the consent of the authorities and a permissive national referendum. The alignment of forces in Catalonia is such that neither separatists, nor unionists can gain a victory. Separatists can not impose their will to the Spanish state, and unionists cannot dismiss the fact that approximately half of the Catalonia's citizens strive towards independence. The cornerstone of the Catalonia's problem is the Spanish model of territorial political organization not allowing overcoming the current deadlock in the relations between the center and the autonomy's authorities. At the moment it is impossible to change the model due to the absence of agreement between the leading parties. The attitudes towards Catalan conflict split Spanish political and civil societies. In the nearest future Spain is destined to live with the in-built destabilizer represented by the rebellious Catalonia.

Keywords: Catalonia, Spain, European Union, separatism, unionism, independence referendum, People's party, Spanish Socialist Workers' Party,

References

- Arza Mondelo J.F., Coll Amargós J. (2014). Cataluña: El mito de la secesión. - Barcelona: Editorial Almuzara. - 298 p.
- Carol M. (2017). Munster en el maletero // La Vanguardia. - Barcelona. - 28.11. - Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/opinion/20171128/433260925651/munster-en-el-maletero.html> (Date of access - 30.10.2019).

Cordero D. (2017). Una miniconstitución para dos días después del 1-O // El País. – Madrid. – 10.10. – Mode of access: https://elpais.com/ccaa/2017/09/07/catalunya/1504780420_505960.html (Date of access – 30.10.2019).

Del Pozo R. (2017). Una república de catetes digitales // El Mundo. – Madrid. – 27.11. – Mode of access: <http://www.elmundo.es/opinion/2017/11/27/5a1b143ee2704edc458b456e.html> (Date of access – 30.10.2019).

El 90,18% votó «sí» y la participación fue del 43%, según datos definitivos. (2017) // EITB. – Bilbao. – 07.10. – Mode of access: <http://www.eitb.eus/es/noticias/politica/detalle/5129009/resultados-definitivos-referendum-cataluna-1-octubre-2017/> (Date of access – 30.10.2019).

El Parlamento Europeo niega el acceso a Puigdemont y Comín. (2019) // La Razón. – Madrid. – 30.05. – Mode of access: <https://www.larazon.es/internacional/el-parlamento-europeo-deniega-la-entrada-a-puigdemont-y-comin-AD23573012> (Date of access – 30.10.2019).

Escucha, Cataluña, Escucha, España: Cuatro voces a favor del entendimiento y contra la secesion. (2017) / Borrell J., de Carreras F., López Burniol J.-J., Pique J. – Barcelona: Ediciones Península. – 336 p.

Gubern À. (2018). Puigdemont elige a Quim Torra, expresidente de Òmnium Cultural, candidato a presidir la Generalitat // ABC. – Barcelona. – 11.05. – Mode of access: https://www.abc.es/espana/abci-puigdemont-elige-quim-torra-expresidente-omnium-cultural-candidato-presidir-generalitat-201805102016_noticia.html (Date of access – 30.10.2019).

Los separatistas proclaman en secreto la DUI. (2017) // Economía Digital. – Barcelona. – 27.10. – Mode of access: https://www.economiadigital.es/politica-y-sociedad/los-separatistas-proclaman-en-secreto-la-dui_516543_102.html (Date of access – 30.10.2019).

Mayor Ortega L. (2018). Casado pide cerrar la financiación pública a partidos que fomentan «la división social» // La Vanguardia. – Barcelona. – 02.10. – Mode of access: <https://www.lavanguardia.com/politica/20181001/452122378895/casado-cerrar-financiacion-partidos-independentistas.html> (Date of access – 30.10.2019).

Modern Spain [*Sovremennaya Ispaniya*]. (1983) / V.V. Zagladin (Ed.). – Moscow: Politizdat. – 382 p.

Molina C., De Miguel B. (2014). Las 10 consecuencias económicas de una Cataluña independiente. – Cinco Días. – Madrid. – 12.11. – Mode of access: https://cincodias.elpais.com/cincodias/2014/11/09/economia/1415540350_207077.html (Date of access – 30.10.2019).

Noguer M. (2015). Los independentistas ganan las elecciones y pierden su plebiscito // El País. – Madrid. – 28.09. – Mode of access: <https://elpais.com>

com/ccaa/2015/09/27/catalunya/1443387513_045607.html (Date of access - 30.10.2019).

Política, diálogo y audacia. (2012) // La Vanguardia. - Barcelona. - 28.10. - Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/opinion/editorial/20121028/54353577431/politica-dialogo-audacia.html> (Date of access - 30.10.2019).

Puigdemont, a las autoridades europeas: «¿Es ésta la Europa que quieren?». (2017) // La Vanguardia. - Barcelona. - 08.11. - Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/politica/20171107/432698206658/200-alcaldes-independentistas-exigen-bruselas-libertad-miembros-govern.html> (Date of access - 30.10.2019).

Puigdemont, un mes en Bruselas sin conseguir «internacionalizar» la quimera independentista. (2017) // ABC. - Barcelona. - 30.11. - Mode of access: http://www.abc.es/espana/abci-puigdemont-bruselas-sin-conseguir-internacionalizar-quimera-independentista-201711301200_noticia.html (Date of access - 30.10.2019).

Quitian S. (2018). Torra pide a Sánchez que «asuma riesgos» y le urge a abrir diálogo // La Vanguardia. - Barcelona. - 02.06. - Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/politica/20180601/443987761112/quim-torra-pedro-sanchez-riesgos-dialogo.html> (Date of access - 30.10.2019).

Resultados elecciones catalanes 2017 en Cataluña. (2017) // La Vanguardia. - Barcelona. - 23.12. - Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/elecciones/elecciones-catalanas-2017/> (Date of access - 30.10.2019).

Ríos P., Blanchar C. (2018). Barcelona se convierte en la pieza clave en el debate político catalán // El País. - Madrid. - 23.09. - Mode of access: https://elpais.com/ccaa/2018/09/22/catalunya/1537641978_706407.html (Date of access - 30.10.2019).

Sánchez defiende un «referendum» por el autogobierno para Cataluña, no por la independencia. (2018) // Europa Press. - Madrid. - 03.09. - Mode of access: <http://www.europapress.es/nacional/noticia-sanchez-defiende-referendum-autogobierno-cataluna-20180903100004.html> (Date of access - 30.10.2019).

Sanz L.Á., Carvajal Á. (2018). Pedro Sánchez negociará con los separatistas tras la moción de censura: «Hay soluciones políticas» // El Mundo. - Madrid. - 31.05. - Mode of access: <http://www.elmundo.es/espana/2018/05/31/5b1046e946163f84368b466a.html> (Date of access - 30.10.2019).

Segura C. (2019). El apoyo a la independencia cae a su nivel más bajo en dos años según el CIS catalán // El País. - Madrid. - 26.07. - Mode of access: https://elpais.com/ccaa/2019/07/26/catalunya/1564132750_826665.html (Date of access - 30.10.2019).

Spain: Constitution and legislative acts [*Ispaniya: Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty*]. (1982) / Transl. from Spanish by Borisov E.M., Il'inskaya T.I. – Moscow: Progress, 1982. – 352 p.

Torra pide la liberación de todos los presos políticos catalanes. (2018) // HispanTV. – Madrid. – 25.09. – Mode of access: <https://www.hispantv.com/noticias/espana/388968/torra-liberacion-presos-politicos-catalanes> (Date of access – 30.10.2019).